

Стоило ей это произнести, как над небосводом с оглушительным грохотом грянул гром!

Этот раскат казался то ли напоминанием, то ли предупреждением.

В глазах Чанмина мелькнул холод. Ласково погладив Цзян Юй по голове, он удалился в уединение.

Разве тот, кто поднялся с ней на восьмидесятую ступень — не Чэн Ван?

Чанмин обладал силой, позволяющей ему сделать полшага до вознесения, и Цзян Юй не могла не поверить его словам. Было бы лживо говорить, что ей не страшно: Чэн Ван являлся Избранником судьбы, и попытаться встать у него на голове равнялось тому, чтобы бросить вызов самому Небесному Пути.

Мэн Цзицзи из милого превратилось в плаксивое — оно каталось по пространству духовной обители, поочередно проклиная то Чэн Вана, то Небесный Путь.

— Не плачь. Смогу я или нет, но я буду стараться. Еще не конец, с чего вы взяли, что победителем не окажусь я?

Голос Цзян Юй звучал как безмолвный крик самой души.

Пока у нее оставался хотя бы один вздох, она непременно отыщет способ победить!

Цзян Юй спускалась с горы пешком. Все эти десять лет она непрерывно тренировала боевые искусства, которым ее обучил учитель.

В прошлой жизни ее собственное тело было слабым, из-за чего она не могла сниматься в экшен-сценах и упустила множество прекрасных сценариев.

Едва ступив к подножию, Цзян Юй заметила неподалеку плачущую девушку с опущенными плечами. Какой-то мужчина прижимал ее к себе, склонив голову — с того ракурса, под которым смотрела Цзян Юй, это выглядело точь-в-точь как поцелуй.

Вглядевшись внимательнее, она узнала в мужчине Чэн Вана!

Однако обнимал он вовсе не Линь Чжисюнь — судя по одежде, та девушка была ученицей внешней секты.

Цзян Юй раскрыла все свои чувства и отчетливо расслышала их разговор.

— А Хуэй, ты прекрасная женщина, но мое сердце уже отдано Чжисюнь, я не могу разделить его с тобой. Если бы восемь лет назад я встретил тебя первой, то непременно полюбил бы, — произнес Чэн Ван.

— Я знаю, что во всем уступаю старшей сестре, поэтому не возражаю быть наложницей! — всхлипнула А Хуэй.

Чэн Ван вздохнул:

— Но Чжисюнь на это не согласится, у нее суровый нрав. А Хуэй, нам не суждено быть вместе.

А Хуэй заливалась слезами, и только она собиралась что-то ответить, как из-за спины раздался чей-то приглушенный голос:

— Да он просто презирает тебя за то, что ты ученица внешней секты, а Линь Чжисюнь — внутренней, да к тому же родной отец у нее — глава секты Тайсью. С чего бы ему на тебя заглядываться?

Девушка всем телом вздрогнула и резко подняла голову на Чэн Вана. В ее глазах застыли шок и боль.

За последние десять лет Чэн Ван заработал неплохую репутацию среди учеников. Как и в оригинальном сюжете, его любила едва ли не каждая женщина: даже получая отказ, они не испытывали к нему ненависти, а лишь считали себя недостойными.

Быть всеобщим любимчиком — стандартная черта характера главного героя из мужского гаремника.

Брови Чэн Вана сошлись на переносице, он тут же принялся искать источник звука, но, оглядевшись по сторонам, ничего не обнаружил.

Он торопливо попытался ее успокоить:

— Я вовсе не это имел в виду, неужели ты не знаешь, каков я человек?

Взгляд А Хуэй потускнел:

— И то верно, старший брат всегда ко всем невероятно добр. Это я бездарна и недостойна...

— Линь Чжисюнь идет!

Зрачки Чэн Вана сузились до точек, и он рефлекторно оттолкнул девушку, швырнув ее прямо на землю.

А Хуэй мгновенно ободрала локоть, и боль немного вернула ее в реальность. Прикусив нижнюю губу, она промолвила:

— Я всё поняла. Желаю старшему брату и старшей сестре вечной гармонии!

С этими словами А Хуэй тут же поднялась на ноги и убежала.

Чэн Ван опасался, что А Хуэй сболтнет лишнего, и уже хотел броситься за ней в погоню, но его ноги вдруг онемели, и он со всего маху шмякнулся носом в грязь!

В его груди вспыхнуло пламя ярости:

— Кто здесь! Строить козни исподтишка — какая же это благородность!

Едва он приподнял голову, пытаясь встать, как в поле зрения мелькнула пара простых матерчатых туфель. Переведя взгляд выше, он встретился глазами с парой насмешливых миндалевидных глаз.

— Уважаемому соученику внука вовсе не обязательно оказывать мне стольких почестей.

Цзян Юй прикрыла рот рукой, всем своим видом выражая злорадство.

Ярость в груди Чэн Вана вспыхнула с новой силой. Кое-как поднявшись на ноги, он с потемневшим лицом процедил:

— Это ты пакостила?

— Ну и допустим, что я. Что с того? За десять лет Цзян Юй заметно изменилась, а с ростом уровня культивации её облик приобрел отрешенный и неземной оттенок; кожа, не тронутая пудрой, сияла, словно полированный нефрит.

Волосы она собрала простой бамбуковой шпилькой, а грубые одежды из пеньковой ткани лишь подчеркивали ее ослепительную, несравненную красоту.

Некоторое время Чэн Ван, забыв о бушевавшем в груди гневе, просто стоял и во все глаза смотрел на Цзян Юй.

У Цзян Юй дернулось веко — она интуитивно почувствовала, что должно произойти что-то

неладное.

И точно, в следующее мгновение на лице Чэн Вана появилась вдруг просветленная улыбка:

— Ты что, ревнуешь?

Цзян Юй: «?»

Заметив, как она слегка округлила глаза, Чэн Ван самодовольно погладил себя по подбородку, приняв вид человека, которому всё давным-давно ясно.

— Еще в детстве ты вечно ходила за мной по пятам. Я же знаю, что на самом деле ты всегда была влюблена в меня. Вот ты и убивалась так на тренировках, пытаешься превзойти меня лишь затем, чтобы привлечь к себе внимание, верно?

Цзян Юй: «????»

Взгляд Чэн Вана так и сочиться самоуверенностью — в конце концов, по своему амплуа он был тем самым парнем, от которого без ума все вокруг.

Но она-то никогда не была нежным цветком. Она — дикая трава, что пробивается сквозь любые преграды.

Трава лишь молча посмотрела на этого самовлюбленного идиота, мысленно показала ему средний палец, а затем выпустила духовное давление стадии Золотого Ядра!

— Никакого уважения к старшим! Я — твоя прародительница, и это что, манера общения с тем, кто выше тебя по рангу?

В тот самый миг, когда высвободилось духовное давление, она заметила, как из ожерелья на шее Чэн Вана хлынул невероятный поток духовной энергии, мгновенно окутав его тело со всех сторон.

Мысленно презрительно фыркнув, Цзян Юй тут же усилила напор.

Чэн Ван не выдержал чудовищной духовной мощи и рухнул на колени прямо перед Цзян Юй!

— Кха! — изо рта у него фонтаном хлынула кровь. Он попытался поднять голову и что-то сказать, но страшное давление пригвоздило его к земле, лишив возможности даже шевельнуться. — Прошу дядя-наставник проявить милосердие! — раздался чей-то мужской голос среднего возраста, за которым тут же последовал мягкий и мелодичный женский голос:

— Прошу прародительницу пощадить его.

Следом в давление, созданное Цзян Юй, вклинилась еще более мощная волна силы. Мелькнула белая тень, и почти потерявшего сознание Чэн Вана подхватила на руки подросшая Линь Чжисюнь.

Линь Чжисюнь обладала чистой и ясной красотой — классический образ недостижимого идеала. По первоначальному сюжету ей действительно суждено было стать такой музой для Чэн Вана. Во время этого Великого состязания сект в ряды участников затесался Злой культиватор, который охотился именно за Чэн Ваном. Линь Чжисюнь заслонила Чэн Вана от смертельного удара, после чего едва держалась на пороге смерти. Чэн Ван погрузил ее в ледяной сон, и спасти девушку удалось лишь ближе к самому финалу истории.

С одной стороны, Чэн Ван использовал Линь Чжисюнь, чтобы создать себе образ безумно преданного любовника, а с другой — продолжал неустанно пополнять свой гарем. Лицемерие чистой воды, отвратительнее некуда!

До того злосчастного ранения Линь Чжисюнь была одаренной любимицей небес на ступени Полшага до Золотого Ядра, настоящим гением. После же травмы ее уровень культивации замер на месте, и ей пришлось делить своего спасенного ценой собственной жизни мужа с целой толпой других женщин.

Цзян Юй и Мэн Цици синхронно вздохнули и мысленно выругались: [Этот мудака не стоит подобного.]

— Какая же ты красивая, — моргнув пару раз, произнесла Цзян Юй, глядя на Линь Чжисюнь. Она чувствовала, что та не питает к ней зла, а в глазах девушки мелькнуло мимолетное выражение горечи.

Похоже, Линь Чжисюнь стала свидетелькой недавней сценки между Чэн Ваном и А Хуэй, но предпочла простить этого двуличного ублюдка.

От неожиданного комплимента уши Линь Чжисюнь мгновенно покраснели. Все слова тут же вылетели у нее из головы, и ей стало даже как-то неловко смотреть на Цзян Юй.

Улыбнувшись, Цзян Юй подошла к ней ближе:

— Вы с ним близко знакомы?

Она кивнула в сторону Чэн Вана.

Линь Чжисюнь кивнула, а ее щеки порозовели еще сильнее. От внезапного приближения прародительницы повеяло приятным, освежающим ароматом бамбука, и девушка тихо

проговорила:

— Он мой...

— Он только что чуть не поцеловался с девицей по имени А Хуэй. Скажи, неужели он тебе тоже нравится?

Правда, вырвавшаяся наружу столь прямолинейно, разом стерла все скидки с лица Линь Чжисюнь, а глава секты, собиравшийся заступиться за Чэн Вана, тут же нахмурился.

<http://bllate.org/book/21574/2222263>